

УДК 81' 253

**ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ -ОВАТ-²/ -ЕВАТ-² И -ISH
В АНГЛО-РУССКИХ И РУССКО-АНГЛИЙСКИХ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Субботина О. А.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: subbotiny08@mail.ru*

В статье исследуются синергетические закономерности, влияющие на содержание переводческих трансформаций в русском и английском языках, которые формируются в результате интерпретации адъективов с суффиксами *-оват-²/-еват-²* и *-ish*. Синергетическими триггерами, образующими ядро переводческого пространства и влияющими на процесс конкретизации значения, являются словообразовательная валентность и особенности семантико-словообразовательной структуры эквивалентов ПЯ. Синергетический эффект, результатом которого выступает генерализация семантики, обусловлен актуализацией переносных значений языковых единиц ПЯ в ядре переводческого пространства.

Ключевые слова: адъектив, генерализация, трансформации, синергетика, переводческие конкретизация, ядро переводческого пространства.

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход к изучению языковых фактов имеет убедительное философско-лингвистическое обоснование (И.А. Бодуэн де Куртенэ, В. Гумбольдт, А. А. Потенция, Ф. де Соссюр) и получает перспективное развитие в языковедении в рамках социальной и системно-структурной парадигмы (Ш. Балли, А.А. Реформатский, Э. Сепир, Б. Уорф, Р.О. Якобсон). Системно-структурный подход в исследовании языка [3; 4; 8; 15; 18; 19; 22; 27; 28; 32] сформировался в том числе и под влиянием результатов, приобретенных в области кибернетики (общей теории систем) (Л. фон Берталанфи, У. Росс Эшби) и физики (синергетики) (Г. Хакен). Это способствовало определению лингвистической системы как «сложного единства, в котором могут быть выделены составные части-элементы, а также и схема связей или отношений между элементами» [18, с. 184].

Сложно-системный, или синергетический, подход прочно укоренился не только в точных, но и в гуманитарных науках [5; 6; 11; 12; 13] и определил оформление лингвосинергетики как самостоятельного научного течения. В рамках сформировавшегося лингвистического направления исследуются теоретические аспекты лингвосинергетики [10, 11], структура текста [20], дискурсивная синергетика слова [1], проблемы синергетического анализа [7], эволюция литературной нормы [30], лингвосинергетика поэтического текста [21], системно-синергетические принципы организации русскоязычного женского журнала [31]. В частности, системный подход к переводу текста [16; 17; 9] является одним из

аспектов лингвосинергетики, нуждающихся в более детальном изучении, и предопределяет *актуальность* данной работы.

Цель статьи – исследовать синергетические закономерности переводческих трансформаций, формирующихся в результате интерпретации адъективов с суффиксом *-оват⁻²/-еват⁻²* [29] и с суффиксом *-ish* в русском и английском языках.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Определяя основные принципы синергетики перевода, Л. В. Кушнина исходит из положения о полевой природе языка, что позволяет нам представить сам процесс перевода как полевую структуру, имеющую ядро и периферию. Формой проявления этой нелинейной синергетической структуры является переводческое пространство. Если ядро переводческого пространства – содержание текста выражает эксплицитный смысл, то периферия включает в себе разнообразные имплицитные смыслы, формируемые как в текстовых полях, так и в полях субъектов переводческой коммуникации. Каждое из текстовых полей является носителем множества имплицитных смыслов [16, с.173]. Признание нелинейности как синергетической закономерности переводческого процесса перекликается с системологической моделью науки о переводе Н. К. Гарбовского: "Синтез разных предметных граней, имеющий целью построение единой теории перевода, требует системного подхода. Тогда, прежде всего, сама противоречивая переводческая реальность будет представлена как системное явление, то есть как некая совокупность элементов, между которыми устанавливаются определённые типы связей и отношений, благодаря чему эта совокупность приобретает определённую целостность и единство со всеми присущими системе свойствами и отношениями" [9, с. 14].

Семантические, грамматические и словообразовательные характеристики русских имен прилагательных с суффиксом *-оват⁻²/-еват⁻²* релевантны характеристикам английских адъективов с суффиксом *-ish* [2], где производные с суффиксом *-оват⁻²/-еват⁻²* обозначают "имеющий свойства того, что названо мотивирующим существительным" [23], а дериваты с суффиксом *-ish* – выражение раздражения или презрения: *childish* – *ведешь себя, как ребенок*, *bearish* – *как медведь*, *camelish* – *упрямый, как верблюд* [33]. Однако контекстуальный анализ переводческих трансформаций [14, с. 172] исследуемых адъективов позволил выявить многоуровневость компонентов, влияющих на процесс их перевода: отношение к норме (узуальность/ окказиональность), принадлежность к той или иной части речи, словообразовательная типология производных адъективов, словообразовательная валентность суффиксов *-оват⁻²/-еват⁻²* и *-ish* в ИЯ и ПЯ, а также актуализация тех или иных ЛСВ слов в процессе функционирования.

Наше внимание привлекают переводческие (русско-английские и англо-русские) трансформации, включающие три тематические подгруппы дериватов, которые мотивированы именами существительными со значением "названия лиц": 1) по роду занятий; 2) по качествам характера; 3) в переносном значении (названия животных).

Данная статья посвящена описанию имен прилагательных, производных от субстантивов с семантикой "названия лиц по роду занятий". *Тематическая*

подгруппа представлена узуальными отсубстантивными производными адъективами синонимического содержания, относящимися к мутационному словообразовательному типу: жуликоватый, плутоватый, вороватый, в сопоставлении с английскими эквивалентами *roguish, shifty, sly, thievish/ thievishly/ furtively*. Например:

жуликоватый – "склонный к жульничеству, мошенничеству// свойственный жулику, подозрительный" ← жулик – "вор, мелкий мошенник" [25] является эквивалентом *roguish* – "*characteristic of a dishonest or unprincipled person*" ← *rogue* – "*adishonest or unprincipled man*" [24; 34].

В контексте перевода встречаем следующую трансформацию:

ИЯ	ПЯ
They moved quickly, following my smallest gesture, and they gave him <i>the look of a very thorough rogue</i> . But at the moment he was all heartiness and good-fellowship (S. Maugham. The Moon and Sixpence).	Они бегали быстро-быстро, следя за каждым моим движением, и придавали капитану <i>изрядно жуликоватый вид</i> , хотя в настоящую минуту он был, можно сказать, сама доброжелательность (С. Моэм. Луна и грош. Переведено: Н. Ман).

Лексико-семантическая замена словосочетания ИЯ "*the look of a very thorough rogue*" словосочетанием ПЯ "*изрядно жуликоватый вид*" влияет на семантику переводного контекста, в котором актуализируется ЛСВ "*свойственный жулику, подозрительный*" благодаря наречию степени *изрядно*. Следовательно, в контексте перевода происходит конкретизация значения, обусловленная: 1) высокой словообразовательной валентностью суффикса *-оват-²/-еват-²* по отношению к производящему узуальному существительному *жулик*; 2) семантико-словообразовательной структурой адъективов мутационного типа, потенциально предрасположенных к развитию модификационных значений (большее или меньшее проявление признака) в процессе функционирования.

Рассмотрим другой пример:

ИЯ	ПЯ
The small <i>shifty</i> man was being carried out of his depth; all through his life he had swum safely about among his prickly little adulteries, his compromising letters, but the tide was washing him out to where the bigger fishes hunted (Greene H. The Ministry of Fear).	Маленький <i>жуликоватый</i> человек откусил кусок не по зубам; всю свою жизнь он проплавал как рыба в воде среди своих сомнительных делишек: адюльтеров, компрометирующих писем, а теперь течение вынесло его туда, где охотились акулы (Грин Г. Ведомство страха. Переведено: Голышева Е.М).

Согласно данным словаря *shifty* – "ловкий, изворотливый; хитрый; нечестный" [24]. Такой словообразовательный тип формирования производных адъективов в английском языке является довольно продуктивным: имя существительное + -у = имя прилагательное. Например: *wind*(ветер) + -у = *windy* (ветренный), *storm* (буря) + -у = *stormy* (бурный), *soap* (мыло) + -у = *soapy* (мыльный). Однако в процессе деривационного анализа производного прилагательного *shifty* мы не выявили релевантного по семантике имени существительного, которое могло бы участвовать в качестве производящего слова [34]. Это дает основания предполагать, что адъектив **shifty** образован от ЛСВ глагола **to shift** – "be evasive or indirect": "He le ads by following opinion, he trims, he shifts, he glides on the silvery sounds of his ... voice ..." [34]. Ср.: **to shift** – "изворачиваться; ухищряться" [24]. Такое предположение можно считать вполне обоснованным, так как транспозиция является одним из основных типов словообразования в английском языке: *a look* – "взгляд" – *to look* – "смотреть", *a present* – "подарок" – *to present* – "дарить", *a walk* – "прогулка" – *to walk* – "идти пешком, гулять", *water* – "вода" – *to water* – "поливать цветы" и др.

Таким образом, синергетическим триггером для конкретизации языковой единицы ИЯ в данном случае служит семантико-словообразовательная структура ПЯ, отражающая мутационный характер переводимой лексемы *shifty* в языке оригинала.

Следующее производное прилагательное исследуемой тематической группы – *плутоватый*:

плутоватый – "склонный к плутовству, обману// выражающий плутовство, лукавство" ← **плут** – "хитрый и ловкий обманщик, мошенник// человек, который любит хитрить, лукавить (разг.)" соответствует **roguish** и **cunning** в английском языке [24]. При этом **roguish** точнее соответствует семантико-словообразовательной структуре адъектива **плутоватый** = **плут** + **-оват**-²ср. **Roguish** = **rogue** + **-ish**.

Однако, несмотря на данные семантического и словообразовательного анализа, а также информацию, представленную словарями, в контексте перевода встречаем следующие лексико-семантические трансформации:

ИЯ	ПЯ
–А знаешь что? – вдруг обратился он к Разумихину с <i>плутоватою</i> улыбкой, – я, брат, сегодня заметил, что ты с утра в каком-то необыкновенном волнении состоишь? (Ф. Достоевский. Преступление и наказание).	"I say, brother," he said suddenly, addressing Razumihin, with a <i>sly</i> smile, "I have been noticing all day that you seem to be curiously excited (F. Dostoevsky. Crime and Punishment. Translated / Переведено: C. Garnett).
Сравним:	
<i>Плутовская</i> улыбка показалась на лице Свидригайлова и все более расширялась (Ф. Достоевский. Преступление и наказание).	A <i>sly</i> smile came into Svidrigailov's face and grew broader and broader (F. Dostoevsky. Crime and Punishment. Translated / Переведено: C. Garnett).

В контексте ПЯ непроизводное прилагательное *sly* – "коварный, хитрый; лукавый, озорной" [24] используется в качестве эквивалента для перевода отсубстантивного производного *плутоватый* и *плутовской*. В тексте перевода нивелируется разница в словообразовательной структуре производных адъективов ИЯ:

плутоватая улыбка *плутовская* улыбка

sly smile

На генерализацию семантики слова в тексте ПЯ оказывает воздействие актуализация в контексте переносных синонимических значений адъективов *плутоватый* и *плутовской*, образованных в рамках разных мутационных словообразовательных типов. Следовательно, синергетическим импульсом, повлиявшим на выбор переводчицей эквивалента *sly*, можно считать развитие метафорического переносного значения, тождественного и прилагательному *плутоватый*, и прилагательному *плутовской*.

Производное прилагательное **вороватый** – "склонный к нечестным поступкам // плутоватый" ← **вор** – "человек, который ворует, преступник, занимающийся кражами" интерпретируется в английском языке как **thievish; furtive, stealthy** [24]. По семантике и словообразовательной структуре **thievish** – "relating to or given to stealing" ← **thief** – "a person who steals a not her person's property" [34] является наиболее точным эквивалентом русского имени прилагательного. Это наиболее четко проявляется в лексикографической интерпретации наречия **воровато** – "*thievishly*" [24]. Несмотря на это, в ПЯ предлагается следующая трансформация:

ИЯ	ПЯ
Варенуха <i>воровато</i> оглянулся, следуя безумному взору Римского, за спинку кресла и понял, что он открыт (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).	Following Rimsky's horrified stare Varenukha glanced <i>furtively</i> round behind the chairback and realised that he had been found out (M. Bulgakov. Переведено: M. Glenny).

Генерализация значения *воровато* → *furtively* – "украдкой, тайно" [24] в ПЯ реализуется благодаря семантическому потенциалу лексемы в ИЯ выражать переносные смыслы, которые оказываются тождественными языковой единице в языке оригинала: *воровато* – "перен. украдкой, потихоньку" [26].

ВЫВОДЫ

Таким образом, исследование адъективов с суффиксом *-оват-²/-еват-²* и с суффиксом *-ish*, мотивированных именами существительными со значением "названия лиц по роду занятий", в переводческих трансформациях русского и

английского языков позволило выявить следующие синергетические закономерности:

1) в процессе перевода с ИЯ (английского) на ПЯ (русский) происходит конкретизация значения языковых единиц, обусловленная тем, что ядро переводческого пространства [16, с. 173] формируется за счет высокой словообразовательной валентности суффикса *-оват⁻²/-еват⁻²* и особенностей семантико-словообразовательной структуры эквивалентов ПЯ. Периферия (имплицитные смыслы) в языке перевода [там же] содержит потенциал для образования модификационных значений;

2) при переводе с ИЯ (русский) на ПЯ (английский) имеет место генерализация семантики в языке перевода, вызванная тем, что ядро переводческого пространства создается с помощью переносных значений языковых единиц ПЯ, а на периферию переносится семантико-словообразовательная структура слов (включающая частеречную принадлежность производящих единиц) и суффиксальная валентность.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Дискурсивная синергетика «живого» слова / Н. Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: [научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко]. – Вып. 6. – Краснодар, 2008. – С. 20–27.
2. Английская грамматика [Электронный ресурс] / Английская грамматика. – Режим доступа к ресурсу: <http://lessons-english.ru> (дата обращения 12.10. 2015).
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Т. II. / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [2-е изд., испр.] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Бронник Л. В. В поисках единицы речевого общения (когнитивно-синергетический фильтр идей) / Л. В. Бронник // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 106. – С. 83–89.
6. Буданов В. Г. Принципы синергетики и язык / В. Г. Буданов // Философия науки. – Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 340–353.
7. Бутов В. Н. О некоторых проблемах синергетического анализа / В. Н. Бутов // Вісник Запорізького національного університету. – 2008. – № 2. – С. 19–23.
8. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов: учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. – [3-е изд., искр]. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
9. *Гарбовский Н. К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний / Н. К. Гарбовский // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода.* – 2015. – № 1. – С. 3–20.
10. Герман И. А. Лингвосинергетика / И. А. Герман. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. – 170 с.
11. Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика / С. К. Гураль // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Филологические науки». – 2007. – № 302. – С. 7–9.
12. Данилов Ю. А. Прекрасный мир науки: [сборник] / сост. А. Г. Шадтина; под общ. ред. В. И. Санюка, Д. И. Трубецкого / Ю. А. Данилов. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 384 с.
13. Капица С. П. Синергетика и прогнозы будущего. – [изд. 3-е] / С. П. Капица, С. П. Курдюков, Г. Г. Малинецкий. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с. – (Сер. «Синергетика: от прошлого к будущему»).
14. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.

15. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Рос.академия наук, Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
16. Кушнина Л. В. Основные принципы синергетики перевода / Л. В. Кушнина // Вестник УдмГУ. – 2011. – № 5 – 4. – С. 173-177.
17. Кушнина Л. В., Иванова О. А. Синергетическое моделирование переводческого пространства: от межязыковой эквивалентности к межкультурной гармоничности / Л. В. Кушнина, О. А. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №5. – С.312.
18. Мельников Г. П. Язык как система и языковые универсалии / Г. П. Мельников // Системные исследования. Ежегодник 1972. – М. : Наука, 1973. – С. 183–204.
19. Мельничук А. С. Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма / А. С. Мельничук // Вопросы языкознания. – 1970. – № 1. – С. 19–32.
20. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс: [монография] / Г. Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
21. Муратова Е. Ю. Лингвосинергетика поэтического текста / Е. Ю. Муратова. – Минск: ООО «Издательство Простобук», 2011. – 220 с.
22. Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды / Н. С. Поспелов: сост. и вступ. ст. Е. А. Иванчикова / отв. ред. Н. И. Толстой. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 182 с.
23. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. / Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
24. Словарь АБВУД Lingvo-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.lingvo.ua/ru> (дата обращения 15.10 2015).
25. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. [под ред. В. И. Чернышёва]. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.
26. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения 15.10. 2015).
27. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1977. – 344 с.
28. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю. С. Степанов / [отв. ред. В. П. Нерознак]. – М. : Наука, 1985. – 336 с.
29. Субботіна О. А. Семантика похідних ад'єктивів із кваліфікативно-квантитативним компонентом (на матеріалі сучасної російської мови): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.02 „Російська мова” / О. А. Субботіна. – Київ, 2006. – 20, [1] с.
30. Хруцкая Н. В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект): [монография] / Н. В. Хруцкая. – К. :Освита України, 2008. – 372 с.
31. Шилина А. Г. Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ) : [монография] / А. Г. Шилина. – Симферополь : Антика, 2012. – 280 с.
32. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – [изд. 2-е, стереотип.]. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
33. <http://englsecrets.ru/grammatika/slovoobrazovanie-v-anglijskom-yazyke.html> (дата обращения: 13.10.2015).
34. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: www.oxforddictionaries.com (дата обращения 15.10 2015).

**ADJECTIVES WITH SUFFIXES *-OBAT*⁻²/*-EBAT*⁻² AND *-ISH* IN ENGLISH-
RUSSIAN AND RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION TRANSFORMATIONS:
SYNERGETIC APPROACH**

Subbotina O. A.

The article explores synergetic regularities influencing the content of translation transformations in Russian and in English that are being formed as the out come of the interpretation of adjectives with suffixes *-оват*⁻²/*-еват*⁻² and *-ish*. Synergetic triggers, designing the core of the translation area and effecting the process of meaning detailing, are word-formative valence and peculiarities of the semantic and word-formative structure of the equivalent in TL. Synergetic effect, giving the result of the semantic generalization, is predetermined by the figurative meanings actualization of the language units in the core of the translation area of TL.

Keywords: adjective, generalization, translation transformations, synergetics, meaning detailing, core of translation area.